

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ПЕРВЫЙ ГОД ВТОРАЯ СЕРИЯ

СЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в понедельник, 23 сентября 1946 г.,
в 3 часа дня, в Лейк Сокес, Нью-Йорк.

Председатель: А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик).

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

64. Предварительная повестка дня

1. Утверждение повестки дня.
2. Заявление представителя Союза Советских Социалистических Республик на пятьдесят седьмом заседании Совета Безопасности (документ S/144)¹.

65. Прения по вопросу об утверждении повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): У нас на повестке дня два пункта. Второй пункт внесен в предварительную повестку дня; Совету Безопасности поэтому предстоит рассмотреть вопрос о том, следует ли или нет включить его в повестку дня с тем, чтобы рассмотреть его по существу.

Как советский представитель в Совете Безопасности, я прошу Совет включить этот вопрос в повестку для того, чтобы рассмотреть его по существу. Я прошу членов Совета Безопасности высказать свои взгляды по этому поводу.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде чем я смогу высказать ту или иную точку зрения по поводу этого только что поднятого вами вопроса, позвольте мне, г-н Председатель, задать вам вопрос. Мне не совсем ясно из заявления, сделанного вами в Совете Безопасности 29 августа, что именно затрагивается этим вопросом, а

также причины, по которым вы тогда хотели возбудить вопрос о Совете. Мне не совсем ясно, ссылаетесь ли вы на какую-нибудь определенную статью Устава. В одном месте вы действительно говорите: «... имея в виду возложенные на Совет Безопасности обязанности, предусмотренные главой VII Устава Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности должен быть осведомлен о местах расположения и количестве вооруженных сил Объединенных Наций на указанных территориях»².

Глава VII, конечно, довольно обширна и в целом ряде различных статей, относящихся к довольно разнообразным вопросам, охватывает довольно широкую область. Я позволю себе просить вас дать нам более точные указания на то именно место в Уставе, на которое вы хотите сослаться при внесении этого вопроса в Совет Безопасности, и, может быть, дать нам некоторые дополнительные указания относительно того, какова цель вашего заявления и насколько этот вопрос может иметь отношение к Совету Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хочу выступить в качестве представителя Союза Советских Социалистических Республик.

(Продолжает по-русски): Вопрос, который был поднят в советском заявлении от 29 августа сего года, подпадает под определение статей 34 и 35 Устава Организации Объединенных Наций. Это есть вопрос о ситуации, и я как представитель Союза Советских Социалистических Республик прошу Совет Безопасности так и рассматривать данный вопрос. Вопрос, поднятый в советском заявлении, это есть вопрос о ситуации, и поэтому, на основе статей 34 и 35 Устава Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности не только может, но и должен, по мнению советского правительства, принять соответствующее решение в связи с данным вопросом.

Я хотел бы выразить надежду, что это решение будет положительным, что предложения, внесенные в советском заявлении, будут одобрены.

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 5, приложение 9.

² Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 5, стр. 75.

Если члены Совета Безопасности считают, что в начале дискуссии по данному вопросу было бы желательным заслушать мое мотивированное заявление, я готов это сделать. Однако я готов сделать такое заявление, выслушав прежде мнение некоторых членов Совета Безопасности.

(Продолжает по-английски): Я хочу просить членов Совета высказаться по этому поводу.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Господин Председатель, багодарю вас за ваше объяснение, которое пролило значительный свет на положение и, мне кажется, представляет его в несколько ином виде, чем ваше прежнее заявление. Если бы вы подняли этот вопрос в Совете на основании главы VII Устава, то можно было бы подумать, что вы ссылаетесь на какую-нибудь определенную часть этой главы, что бросало бы несколько иной свет на этот вопрос.

Вы нам ясно указали, что ваше правительство считает, что присутствие иностранных войск на некоторых территориях создает опасное положение, и вы ссылаетесь на две статьи главы VI. Поэтому я имею инструкции от своего правительства возражать против включения этого вопроса в повестку дня Совета Безопасности.

На правительство СССР как будто произвело большое впечатление то чувство беспокойства, которое вызывается, например, присутствием британских войск в некоторых странах и, видимо, оно озабочено созданной этим ситуацией. На наш взгляд для Союза Советских Социалистических Республик было бы правильнее сначала обратиться непосредственно к британскому правительству. От правительства СССР никогда не было никаких жалоб ни дипломатическим путем, ни каким-либо другим обычным методом, принятым в сношениях между союзными правительствами. Статья 33 Устава, мне кажется, ясно указывает на то, что в подобного рода случаях следует поступать именно таким образом. Устав имеет в виду переговоры между дружественными правительствами. В данном случае таких переговоров не было.

Мое правительство поэтому рассматривает советское предложение, как чистейшую пропаганду. Оно считает, что это образец типичного и безответственного политического маневра такого порядка, который способствует нанесению ущерба престижу самого Совета Безопасности. Мое правительство разъяснило перед всем миром, какую политику оно преследует в странах, упомянутых в советском предложении. Зачем надо требовать, чтобы это правительство являлось в Совет Безопасности для оправдания своей политики, когда нигде в мире нет такого места, где британские войска составляли бы угрозу миру и безопасности?

Мое правительство весьма неодобрительно относится к такой тактике, которая вредит репутации Совета Безопасности и которая не считается с общепринятым порядком и обыкновенной учтивостью, установленной между нациями. Британское правительство отказывается иметь дело таким образом с СССР, и я не сомневаюсь,

что мир сумеет разглядеть истину за этим прозрачным политическим маневром.

Мне кажется, что я достаточно ясно объяснил, почему я против включения этого пункта в повестку дня Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Желает ли кто-либо из членов Совета Безопасности взять слово?

П. ХАСЛУК (Австралия) *(говорит по-английски)*: Вопрос о включении пункта в повестку дня представляет собою вопрос чисто процедурный и, в обыкновенных условиях, подлежит только аргументам, относящимся к процедуре.

Взгляды, которые я представляю от имени правительства Австралии, являются взглядами, связанными с вопросом о процедуре. Нам кажется, что исходная точка для рассмотрения этого вопроса будет найдена в пункте 2 статьи 24, который касается функций и полномочий Совета Безопасности. Последняя фраза этого пункта гласит, что определенные полномочия, предоставленные Совету Безопасности для выполнения им его обязанностей, изложены в известных главах Устава; ни остальная часть этой статьи, ни другие статьи Устава, как нам кажется, не дают Совету Безопасности всеобъемлющей юрисдикции. Ясно, что Совет не может заниматься вопросами только из любопытства или из жажды знания. Мне кажется, что весь смысл Устава, и в особенности смысл пункта 2 статьи 24, заключается в том, что, когда Совет Безопасности действует, он действует в связи с определенным вопросом. Он не может поступать так, как ему заблагорассудится. Он должен действовать согласно требованиям Устава и выполнять определенные функции в отношении определенных вопросов.

В своем заявлении, сделанном на этом заседании, представитель СССР несколько сузил свое первоначальное заявление. Теперь оказывается, что Совету предлагается заняться ситуацией такого характера, который указан в статье 34, т.е. ситуацией, которая может привести к международным трениям или вызвать спор. Но даже после того, как этот вопрос был сужен, нам кажется, что перед Советом все еще имеется ситуация, которую можно определить, как «мировую ситуацию», и с которой, я думаю, Совету будет довольно трудно справиться.

Мы здесь имеем дело с общим положением, а не со специфическим вопросом, общее же положение заключается в том, что, если иностранные войска находятся на территории бывшего вражеского государства, то возникает угроза миру. Я полагаю, что Совету будет чрезвычайно трудно справиться с подобным положением. Прежде, чем выключить этот пункт на повестку, или даже прежде, чем мы можем говорить о включении его, это предложение, как мне кажется, должно быть еще более сужено. Требуется ли от нас, чтобы мы установили каждый отдельный случай, в котором солдат какой-нибудь страны находится на иностранной территории, а затем чтобы мы произвели расследование относительно присутствия этого солдата для того, чтобы выяс-

нить, существует ли угроза миру? Мне кажется, что необходимо значительно уточнить вопрос прежде, чем мы сможем заняться им. Неужели нам нужно рыскать по всей Европе от Урала до Португалии для того, чтобы обнаружить присутствие воинских частей, или же вопрос здесь идет о какой-либо определенной части Европы?

Ситуация того характера, которого касается статья 34, нам кажется частной ситуацией, а не общей мировой ситуацией или даже ситуацией в материковом масштабе. Если представитель СССР имеет в виду ситуацию, которая приведет к международным трениям или возбудит споры, то, по-моему, прежде чем мы сможем решить, следует ли вопрос о ней включить в повестку дня, нам необходимо будет иметь довольно точные указания относительно того, где именно эта ситуация существует. Когда я говорю «точные указания», я не хочу сказать, что на настоящей стадии нам следовало бы вести дискуссию по существу вопроса, но скорее, что представитель СССР должен нам точно сказать, какое именно место он имеет в виду, место, где существует угроза миру или возможные причины трений. Тогда, и только тогда, Совет может решить в порядке процедуры, имеем ли мы здесь нечто такое, что требует более подробного рассмотрения.

Так, как дело обстоит сейчас, вопрос, который нам предлагается поставить на повестку дня, является настолько широким, что нам почти невозможно составить о нем какое-либо мнение. Нормальный порядок, как, мне кажется, уже было указано, заключается в том, что государство, являющееся членом Объединенных Наций, обращает внимание на определенную ситуацию. Мне кажется, что это первый случай, когда нам предлагают мировую ситуацию — т.е. предлагают нашему вниманию общее положение вещей во всем мире — и просят нас обзреть весь земной шар и собрать информацию для того, чтобы прийти к заключению относительно какого-либо вопроса.

Из того, что я сказал, мне кажется, вытекает, что в этом деле имеется еще одна сторона. Если Совет считает, что мы должны заниматься только определенными, точно описанными ситуациями, то ясно, что заявление, содержащееся в документе S/144, в его настоящей форме, не приемлемо как пункт повестки дня. Мы должны включить в повестку только точно указанную ситуацию, а не общее заявление, требующее получения известной информации.

Поэтому я считаю, что, прежде чем мы сможем принять решение по этому вопросу, нам нужно иметь более точные указания относительно того, где именно существует эта угроза миру.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: По мнению моего правительства, заявление, сделанное 29 августа представителем Союза Советских Социалистических Республик, не содержит в себе ничего такого, что могло бы оправдать рассмотрение его Советом Безопасности. Наоборот, мы считаем, что в Совет в данном случае внесено заявление, истинные цели которого неясны и

которые может лишь подорвать престиж Совета. Таким образом, оно как будто не выжестся с обязанностями этого органа и не соответствует его достоинству.

Мое правительство не видит ничего общего между заявлениями, которые по праву должны вноситься в Совет согласно главе VI, и теми утверждениями, которые содержатся в советском заявлении. Представляя свою просьбу Совету, правительство СССР утверждает, что присутствие союзных войск в некоторых частях мира порождает — я цитирую — «вполне естественное беспокойство у народов тех стран, в которых до сих пор продолжают находиться иностранные войска»¹. Советское заявление затем утверждает, что мировое общественное мнение «с нескрываемой озабоченностью следит за создавшимся положением в упомянутых странах»¹.

Заявление о «нескрываемой озабоченности мирового общественного мнения» и о «естественном беспокойстве» не могут на наш взгляд каким-либо образом служить основанием для рассмотрения этого дела, как спора или ситуации, на основании главы VI. Беспокойство и озабоченность несомненно существуют в современном мире. Я отрицаю, однако, что присутствие американских войск на территории дружественных народов подало повод к такому беспокойству и озабоченности вообще или в отдельных странах. Во всяком случае, там, где таким образом находятся американские войска, они находятся на основании соглашений и дружеского согласия соответствующих правительств.

Главной функцией нашего Совета, как я это понимаю, является рассмотрение ситуаций и споров, которые могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности, а также случаев угрозы миру или актов агрессии. Но «беспокойство» среди народов и «нескрываемая озабоченность» мирового общественного мнения вряд ли равноценны ситуациям, угрожающим поддержанию международного мира и безопасности. Они, конечно, не являются эквивалентами какой бы то ни было угрозы миру или актов агрессии.

Кроме того, первоначальное заявление представителя СССР туманно говорит о ситуации, которая якобы создалась в целом ряде стран без того, чтобы назвать эти страны, и без того, чтобы сказать, что ситуация эта по своему характеру может угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Представитель Соединенного Королевства и представитель Австралии также ссылались на эти только что представленные мною аргументы.

Утверждает ли представитель СССР в своем первоначальном заявлении, в котором он ссылается на главу VII Устава, что информация, которую он просит сообщить поможет Совету Безопасности подготовить специальные военные соглашения, предусмотренные статьей 43, установить наличие континентов для принятия срочных военных мероприятий согласно статье 45 или составить планы применения вооружен-

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 5, приложение 9.

ных сил, как это предусматривается статьей 46? Если таково утверждение представителя Союза Советских Социалистических Республик, мы не видим, какое это имеет отношение к рассеянию озабоченности и беспокойства, на которые он ссылается в своем заявлении от 29 августа.

Мое правительство не видит никакого практического основания для того, чтобы Совет рассматривал советское предложение в настоящее время. Мы совершенно уверены в том, что он не обязан это делать, и в действительности мы не видим, чтобы где-либо в Уставе говорилось о том, что Совет имеет полномочия рассматривать ситуацию, которая просто характеризуется, как «создающая беспокойство и озабоченность». Так как мое правительство не было в состоянии обнаружить какие-либо серьезные основания для советского предложения в связи с обязанностями Совета, оно, естественно, задает себе вопрос, какое другое основание могло бы быть для такой просьбы. Нам не хотелось бы считать, что она внесена лишь в целях пропаганды. Тем не менее, если это так, то это является еще лишней причиной, почему не следует допускать включение этого пункта в повестку дня. Если бы он оказался включенным в повестку, это не подняло бы престижа Совета. Это способствовало бы ослаблению международной организации мира и причинило бы ущерб дружеским отношениям между членами Объединенных Наций.

По высказанным мною причинам и следуя инструкциям своего правительства, я буду голосовать против включения заявления, сделанного советским представителем 29 августа, в повестку дня Совета Безопасности.

О. ЛАНГЕ (Польша) (говорит по-английски): Я не хочу входить в обсуждение по существу предложения, представляющего собой второй пункт нашей предварительной повестки дня. Вопрос, стоящий перед нами, заключается просто в том, следует ли включить второй пункт в повестку дня.

Я боюсь, что в Совете развивается очень плохая привычка, а именно, привычка обсуждать вопрос по существу в той стадии, когда просто надо решить, включить ли его в повестку дня. На наш взгляд, включение того или другого пункта в повестку дня является чисто процедурным вопросом. Во всяком случае, нам нет никакой надобности решать, имеется ли или нет налицо ситуация характера, изложенного в статьях 34 и 35; это подлежит обсуждению после того, как данный пункт уже поставлен на повестку дня. Вопрос просто заключается в том, является ли пункт, внесенный на наше рассмотрение, достаточно важным, чтобы заслуживать рассмотрения Советом. Совет может после этого принять или отвергнуть заключающиеся в данном пункте предложения.

По мнению польской делегации, вопрос внесения пункта в повестку дня не является вопросом обсуждения представляемого им дела по существу, а всего лишь выражением мнения, что данный пункт представляется достаточно важным, чтобы быть рассмотренным Советом. Я бы

считал, что самый факт, что правительство, являющееся членом Объединенных Наций, предлагает вопрос нашему вниманию, указывает на то, что он является достаточно важным, чтобы заслуживать рассмотрения. Правительство это может быть правым или неправым; это совсем другой вопрос. Но мне кажется, что одной из естественных привилегий всякого правительства, входящего в состав Объединенных Наций, является возможность предлагать вопросы вниманию Совета. Я полагаю поэтому, что вопрос о том, следует или нет вносить его в повестку дня, вовсе не является проблемой, так как внесение в повестку дня пунктов, которые предлагаются вниманию Совета членами Объединенных Наций, является простой обязанностью Совета. Право представлять пункты вниманию Совета является естественной привилегией тех, кто принадлежит к Организации Объединенных Наций. Если члены Объединенных Наций не обладают этой привилегией, я, право, не знаю, в чем заключается преимущество и смысл принадлежности к этой Организации.

Если мы станем на тот путь, на который мы стали в предыдущем вопросе, потратив несколько дней на обсуждение того, заслуживает ли данный пункт включения в повестку дня, то мы поневоле создадим положение, при котором каждый вносимый вопрос должен быть детально рассмотрен по существу во время предварительного обсуждения, так как при указанных условиях, правительство, желающее внести пункт в повестку дня, должно будет сначала доказать, что пункт этот заслуживает рассмотрения. Чтобы доказать, что он заслуживает рассмотрения, правительство должно коснуться всех деталей данного дела; таково было положение в связи с греческим вопросом, который мы недавно рассматривали.

По этой причине я хочу обратиться в Совет с призывом не терять времени на обсуждение вопроса, следует ли или нет допускать пункт в повестку дня, но просто внести его и обсудить достоинства данного вопроса после того, как пункт будет внесен в повестку дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хочу сделать заявление как представитель Союза Советских Социалистических Республик.

(Продолжает по-русски): Представители Великобритании, Австралии и Соединенных Штатов Америки указывали на то, что советское заявление носит общий характер. Они, особенно представитель Австралии, указывали также на то, что из советского заявления не ясно, где существует такая ситуация, которая может привести к созданию угрозы миру и безопасности и к международным трениям. Представитель Австралии указывал на то, что в советском заявлении нет никаких конкретных указаний на определенные страны. Естественно, первое заявление, сделанное мною 29 августа, носило общий характер. Я хочу поэтому сделать дополнительное разъяснение и указать как представителям Великобритании и Соединенных Штатов Америки, так и представителю Австралии конкретно на такие ситуации, которые мо-

гут повести к созданию угрозы миру и безопасности и международным трениям. Я назову и страны, если этого хотят некоторые члены Совета Безопасности.

В заявлении, которое я сделал по поручению советского правительства на заседании Совета Безопасности 29 августа сего года, поставлен очень важный вопрос. В этом заявлении я внес предложение о том, чтобы Совет Безопасности обязал государства, являющиеся членами Организации Объединенных Наций, представить в Совет Безопасности в двухнедельный срок следующие сведения:

1. В каких пунктах территорий Объединенных Наций или иных государств, за исключением бывших вражеских территорий, и в каком количестве расположены вооруженные силы других членов Объединенных Наций?

2. В каких пунктах на указанных выше территориях расположены авиационные и морские базы и состав их гарнизонов, принадлежащих к вооруженным силам других государств-членов Организации Объединенных Наций?

В своем заявлении я уже мотивировал необходимость представления Совету Безопасности упомянутых выше сведений. На данном заседании я считаю необходимым высказать несколько дополнительных соображений, в связи с обсуждением вопроса о включении советского заявления в повестку дня Совета Безопасности на предмет рассмотрения его по существу.

Вопрос о пребывании войск некоторых государств на территории ряда стран Объединенных Наций и некоторых государств, не участвовавших во второй мировой войне, заслуживает серьезного изучения. Во время войны против гитлеровской Германии и милитаристической Японии пребывание войск союзных держав на территории стран Объединенных Наций и некоторых государств, не принимавших участия в войне, оправдывалось военной необходимостью. Присутствие союзных войск на территории этих стран имело своей целью либо изгнание немецких и японских оккупантов, либо предотвращение вторжения войск держав оси.

После разгрома гитлеровской Германии и милитаристической Японии пребывание войск союзных государств в течение длительного периода после окончания войны на территории стран Объединенных Наций и других государств, не относящихся к бывшим вражеским государствам, уже не вызывается военной необходимостью. Между тем, по имеющимся сведениям, на территории ряда таких государств все еще продолжают оставаться войска союзных держав. Это, естественно, не может не порождать беспокойства — ведь этот термин и эту часть советского заявления цитировал американский представитель — у народов тех из указанных стран, на территории которых продолжают находиться иностранные войска. Мировое общественное мнение проявляет к этому вопросу все больший и больший интерес и все с большей озабоченностью следит за положением, создавшимся в этих странах.

Все чаще и чаще раздаются голоса, протестующие против продолжающегося пребывания иностранных войск на территории этих стран. Голос протеста подают политические партии и общественные организации, органы печати, видные политические и профсоюзные деятели, ученые, журналисты. Такие голоса слышны из Китая, Египта, Ирака, Греции, Индонезии, Исландии, из стран Латинской Америки и других стран. Эти протесты показывают рост тревоги народов этих стран в связи с продолжающимся пребыванием иностранных войск на их территории.

Пребывание иностранных войск на территории этих стран ведет к осложнению как международного, так и внутреннего порядка в этих странах, так как иностранные войска часто вмешиваются в дела этих государств и поддерживают там антидемократические силы.

В качестве примера того, какую тревогу может вызвать у населения таких стран продолжающееся пребывание после окончания войны иностранных войск на их территории, нельзя не указать на Китай. Происходящие там события показывают, что дальнейшее пребывание американских войск в Китае заслуживает самого серьезного внимания.

Говоря о пребывании американских войск в Китае, необходимо напомнить Совету Безопасности о том, что этот вопрос уже являлся предметом обсуждения на совещании представителей союзных держав. В сообщении о Московском совещании министров иностранных держав. В сообщении о Московском совещании министров иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства, опубликованном 28 декабря 1945 года, говорится о том, что:

«Г-н Бирнс, государственный секретарь США, указал, что американские вооруженные силы находятся в северном Китае по просьбе китайского правительства, и сослался также на то, что Соединенные Штаты Америки несут главную ответственность за выполнение условий капитуляции в том, что касается разоружения и вывода японских войск. Он заявил, что американские вооруженные силы будут удалены скоро, как только эти обязанности будут выполнены, или тогда, когда китайское правительство будет в состоянии выполнять эти обязанности без помощи американских вооруженных сил».

В меморандуме США по вопросу о пребывании американских войск в Китае, врученном государственным секретарем США Бирнсом министру иностранных дел СССР Молотову и министру иностранных дел Великобритании Бевину, длительность пребывания войск США в Китае также ставилась в зависимость от разоружения и удаления японских войск в Китае. Это было подтверждено и президентом Трумэном 13 декабря 1945 г. в его заявлении на пресс-конференции.

Как обстоит дело сейчас?

Официальное бюро связи при теперешнем японском правительстве опубликовало 19 августа с. г. в газете «Майници симбун» сообщение, из

которого видно, что на конец июня с. г. репатриация японцев, находящихся в Китае, была почти закончена. Во всем Китае, не включая Маньчжурии, перепатрированных японцев оставалось, согласно этому сообщению, только 41 760 человек. С тех пор прошло около трех месяцев. Следует полагать, что разоружение и репатриация японцев уже закончены. Во всяком случае, при желании это давно можно было сделать.

Таким образом, для всех стало очевидным, что ссылки на присутствие японских войск в Китае, которые делались ранее для оправдания пребывания в Китае войск США, не имеет под собой почвы. Именно поэтому все чаще и чаще раздаются голоса о том, что в настоящее время разговоры о необходимости разоружения и вывода японских войск из Китая ведутся лишь для прикрытия действительных иных целей пребывания в этой стране иностранных войск.

В мировой печати, в том числе и американской, было опубликовано не мало сообщений, показывающих, во что вылилось продолжающееся пребывание американских войск в Китае. Оно вылилось, согласно этим сообщениям, в оказание активной поддержки одной из двух борющихся в Китае сторон и во вмешательство во внутренние дела Китая.

Факт неоправданного в настоящих условиях пребывания американских войск в Китае и их вмешательство во внутренние дела Китая вызвали волну протестов. Протестуют самые различные слои китайской общественности. Протестуют рабочие, ученые, политические деятели, общественные, культурные и научные организации и многие органы китайской печати.

По поводу обстановки, создавшейся в связи с продолжающимся пребыванием войск США в Китае, г-жа Сун Ят-сен заявила 22 июля: «Американский народ может решить, будет ли Китай страдать от опустошающей гражданской войны. Перестрелка уже началась. Будет ли она продолжаться, зависит почти целиком от вас. Если она будет продолжаться, то вы будете участниками».

В газете «Нью-Йорк таймс» от 15 августа 1946 г. было опубликовано обращение 46 видных китайских писателей, редакторов, профессоров, юристов и представителей делового мира к американскому народу. В обращении содержится требование прекратить вмешательство Соединенных Штатов Америки во внутренние дела Китая.

За последнее время участились выступления профсоюзов и органов печати по поводу пребывания американских войск в Китае и вмешательства США во внутренние дела Китая. Так, например, бригадный генерал в отставке Эванс Карлсон, руководивший рейдами американских войск против японцев, заявил 24 июля: «Я призываю американский народ внимательно прочесть заявление г-жи Сун Ят-сен потому, что я знаю из своего большого опыта, что она выступает на основе подлинного и точного знания фактов». Это заявление было опубликовано Национальным комитетом борьбы за мир.

24 апреля с. г. агентством Юнайтед пресс была передана резолюция съезда профсоюзов правительственных служащих США, который требовал «вывода американских вооруженных сил из Китая, Франции, Греции, Бельгии, Индонезии и Филиппин».

5 августа агентство Ассошиейтед пресс опубликовало заявление сенатора Боллера, сказавшего следующее:

«Нам нечего делать в Китае. Мы не воюем с Китаем или с какой-либо кликой в нем. Я бы хотел, чтобы кто-нибудь объяснил, почему наши войска находятся там».

Даже государственный секретарь Бирнс на заседании в сенатской комиссии по иностранным делам в декабре 1945 г. признал, что нахождение американских войск в Китае «явилось источником вполне понятного беспокойства американского народа».

Ко всем этим голосам следует прислушаться. Игнорировать их невозможно. Они затрагивают вопрос, который касается не только Китая и Соединенных Штатов Америки.

Немало протестов вызвало пребывание американских войск в Исландии. Как известно, в июле 1941 г. Исландия согласилась предоставить США базы на своей территории, при условии вывода американских войск из Исландии после окончания войны. Известно также, что 1 октября 1945 г. Исландии было предложено заключить договор о передаче в распоряжение американских вооруженных сил несколько исландских баз на длительный срок.

Сообщение о таком предложении вызвало серьезное противодействие со стороны исландской общественности. В исландском парламенте были сделаны заявления о неприемлемости предложения о создании в Исландии баз на длительный период и о необходимости вывода американских войск с территории Исландии. Премьер Исландии Торс заявил при обсуждении вышеупомянутого предложения, что «Исландия не находит возможным удовлетворить просьбу США о предоставлении им баз». Эта позиция премьера Исландии, согласно сообщениям, поддерживаемым из этой страны, была активно поддержана руководителями всех политических партий страны.

Сомнительно, что народ Исландии был удовлетворен последним предложением США, изложенным в американской ноте Исландии от 19 сентября. Во всяком случае, до сих пор Исландия не изъявила готовности пожертвовать своим суверенитетом и своей независимостью в результате иностранного давления. Можно прочесть в сегодняшних газетах о том, что в Исландии уже протестуют против условий соглашения, которые были предложены в последней американской ноте Исландии.

В некоторых странах западного полушария, например, в Панаме, Бразилии и др., несмотря на окончание войны, все еще продолжают пребывать иностранные войска, и сохраняются созданные там ранее военные базы. Это, естественно, не может не вызвать беспокойства в этих странах. Например, 1 сентября агентство Юнайтед пресс передало сообщение из Панамы

о ноте министра иностранных дел Панама Рикардо Альфаро, направленной послу Соединенных Штатов Америки в Панаме, в которой поставлен вопрос об иностранных войсках и базах на территории Панама.

Согласно сообщениям, поступившим из Бразилии, продолжающееся пребывание там американских войск начинает тревожить все более широкие круги бразильского народа, и ряд профсоюзных лидеров в начале апреля с. г. выступили с требованиями вывода вооруженных сил США и ликвидации их военно-воздушных и морских баз в Бразилии.

Внимание мировой общественности неоднократно привлекалось к присутствию британских войск в Греции и их вмешательству во внутренние дела Греции. Этот вопрос уже был предметом рассмотрения Советом Безопасности.

Вопрос о выводе британских войск из Египта привлекает внимание мирового общественного мнения уже на протяжении значительного периода времени.

Я позволяю себе указать лишь на некоторые высказывания политических и общественных деятелей Египта, выступавших с требованием удаления британских войск из этой страны. Лидер националистов Хафез Рамадан-паша в интервью, опубликованном в газете «Ахбар-эль-Ум» от 18 мая 1946 г., заявил:

«По договору 1936 г. Англия вправе иметь в Египте 10 000 солдат, для эвакуации которых потребуются всего несколько часов. Если Англия не демобилизовала войск, прибывших в Египет во время войны, мы за это не отвечаем. А то, что она после окончания войны — более года тому назад — не демобилизовала этих войск, говорит о том, что у нее нет хороших намерений».

Вывода британских войск из Египта требует египетский народ. В печать часто поступают сообщения о массовых демонстрациях в Египте, в которых принимают участие десятки тысяч населения, требующих вывода английских войск. По сообщениям печати, 21 февраля в Каире семидесятитысячная толпа собралась на одной из площадей с криками: «Долой английские войска из Египта! Немедленно прочь или же смерть!» По неофициальным данным в результате столкновения у английской казармы десять демонстрантов было убито и двадцать ранено. Как сообщает агентство Юнайтед пресс, демонстранты несли с собой окровавленные трупы людей, погибших при столкновении, прошли по центральному улицам города к королевскому дворцу и снова предьявили королю Фаруку свои требования об удалении английских войск.

Всего в демонстрациях в Каире принимало участие от 100 000 до 150 000 человек, в том числе около 70 000, которые собрались на площади перед Абаданским дворцом, требуя эвакуации английских войск. Они заявили: «Англичане... перестаньте оскорблять нас. Вы только раздражаете нас, публикуя подобные глупые коммюнике. Ваша так называемая эвакуация — не что иное, как обычное передвижение войск из одного города в другой внутри Египта. На нас не произвела впечатления ваша эвакуация

из Каирской цитадели, не обрадовало также и ваше последнее коммюнике. Мы будем радоваться только тогда, когда последний солдат покинет нашу страну».

Совет Безопасности уже рассматривал, по просьбе правительств Сирии и Ливана, вопрос о пребывании иностранных войск на территории этих государств. Обращение этих государств в Совет Безопасности является протестом со стороны стран, на территории которых все еще продолжают находиться иностранные войска без всяких законных оснований.

Вот факты, которые характеризуют положение еще одной страны — Ирака, на территории которой находятся британские войска:

Багдадское радио заявило 9 августа, что «иракский народ требует вывода британских войск с территории Ирака. Однако вместо выполнения законных требований народа Британия сочла возможным ввести новые войска в Ирак. До каких пор наш национальный суверенитет и общественная жизнь будут продолжать оставаться под влиянием несправедливых иностранных интересов?»

Иракская газета «Суат-аль-Ахали» от 5 августа 1946 года писала:

«Британия рассматривает Ирак, как военную базу, которая может быть использована ею, когда ей заблагорассудится, и она посылает туда столько войск, сколько ей хочется при любых условиях... Иракский народ протестует против этих действий Британии и рассматривает эти действия, как нарушение его прав и интересов, задевающие его суверенитет и независимость, угрожающие его национальным стремлениям и требованиям, а также, как противоречие простейшим международным правилам, применяемым в отношениях между народами».

Я думаю, что членам Совета Безопасности известны заявления и высказывания политических деятелей, общественных организаций и органов печати Ирана, свидетельствующие о тревоге, вызванной в Иране в связи с пребыванием и увеличением численности английских войск на территории Ирака, в Басре, ибо это передвижение не может не рассматриваться как угроза независимости Ирана.

Не так давно внимание мировой общественности было привлечено к положению, создавшемуся в Индонезии в связи с присутствием там иностранных войск и в связи с использованием вражеских японских войск против местного индонезийского населения. Совет Безопасности уже рассматривал данный вопрос в начале этого года. В ходе обсуждения его в Совете Безопасности были вскрыты факты недопустимого и ничем неоправдываемого использования японских войск против мирного населения. С тех пор положение не изменилось. Поступающие из Индонезии сообщения свидетельствуют о том, что напряженность положения в этой части земного шара ничуть не ослабела и что там все еще идут бои, влекущие за собой значительные человеческие жертвы. Я хотел бы, чтобы представитель Голландии слышал то, что процитировано в моем заявлении.

Можно было бы приведенные примеры дополнить другими, как по упомянутым странам, так и по многим другим странам и территориям.

Приведенные мною факты показывают, какую тревогу проявляют народы тех стран из Объединенных Наций, а также из некоторых стран, не принимавших участия в войне, на территории которых все еще находятся войска союзных держав. Развивающиеся в этих странах события подтверждают, что дальнейшее пребывание союзных войск на территории указанных стран не только способно еще больше обострить внутреннее положение этих стран, но может оказать еще более серьезное отрицательное влияние на международную обстановку.

Можно ли при таком положении оставаться равнодушным к голосу народов этих стран, особенно в данный момент, когда закладываются основы для прочного и длительного мира? Можно ли игнорировать требования этих народов о прекращении вмешательства иностранных войск в их внутренние дела и о необходимости вывода иностранных войск с территории этих стран? Наконец, можно ли игнорировать те осложнения в отношениях между государствами, которые вызываются продолжающимся пребыванием иностранных войск в указанных выше странах? Совет Безопасности не может уклониться от рассмотрения вопроса, поднятого в советском заявлении.

Я хочу выразить надежду, что Совет Безопасности рассмотрит этот вопрос со всей серьезностью и примет предложения, содержащиеся в этом заявлении.

Здесь некоторые члены Совета Безопасности, особенно представитель Соединенных Штатов Америки, указывают на то, что включение советского заявления в повестку дня Совета не оправдывается Уставом Объединенных Наций, что это искажение смысла, духа и буквы Устава.

Как я уже указывал, пребывание иностранных войск на территории указанных стран стало в нынешних условиях, после окончания войны, источником серьезного беспокойства и тревоги населения этих стран и причиной осложнений отношений между государствами. Это подтверждается тем фактом, что беспокойство и тревога населения этих стран растут, а протесты становятся все более частым явлением.

Учитывая сказанное и особенно то обстоятельство, что пребывание иностранных войск на территории этих стран оказывает серьезное отрицательное влияние на отношения между странами и, следовательно, имеет непосредственное отношение к вопросу о поддержании международного мира и безопасности, необходимость тщательного рассмотрения советского предложения является бесспорной. Такая ситуация может привести к усилению трений между государствами и явится серьезным источником неустойчивости в международных отношениях.

Известно, что вопрос о выводе английских войск из Египта, оказывает серьезное влияние на англо-египетские отношения. Этот факт ни-

кто не может отрицать. Известно также, например, что пребывание английских войск в Ираке, их концентрация в районе Басры вызвали протесты со стороны правительства Ирана. Конкретные примеры можно было бы умножить. Однако и этих примеров достаточно для того, чтобы сделать должный вывод о значении поднятого в советском заявлении вопроса с точки зрения прав и полномочий Совета в отношении поддержания международного мира. В советском заявлении поднят, таким образом, вопрос о ситуации, которая может привести к серьезным международным трениям, притом о ситуации, сложившейся не в какой-либо одной стране, а о ситуации, сложившейся в ряде стран и, следовательно, имеющей тем более широкое международное значение с точки зрения поддержания мира. Ситуация, вопрос о которой поднят в советском заявлении, подпадает полностью под определение статей 34 и 35 Устава Объединенных Наций.

Представление предусмотренных советским предложением сведений о войсках — это часть общего вопроса об изучении положения, сложившегося в указанных выше странах, в связи с продолжающимся там пребыванием иностранных войск после окончания войны. Следовательно, и с этой точки зрения поднятый советским правительством вопрос полностью подпадает под определение ситуации, предусмотренной вышеупомянутыми статьями 34 и 35 Устава Объединенных Наций.

Я считал необходимым сделать данное разъяснение для того, чтобы показать, что рассмотрение поставленного в моем заявлении вопроса Советом Безопасности диктуется Уставом Объединенных Наций. Именно учитывая это обстоятельство, я хочу выразить надежду, что Совет уделит должное внимание и примет предложения, внесенные советским правительством.

Совет Безопасности должен уделять серьезное внимание ситуациям, могущим повести к международным трениям. Совет Безопасности тем более должен быть информирован о фактах и обстоятельствах, относящихся к подобным ситуациям и вызывающим их. Именно о такой информации и идет речь в советском заявлении. Он должен быть полностью информирован для того, чтобы в случае необходимости принять необходимые меры в интересах международного мира. Статья 24 Устава, о которой говорил представитель Австралии в своем выступлении, возлагает на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и обязывает его действовать в соответствии с целями и принципами Объединенных Наций. Предложения, содержащиеся в советском заявлении, находятся в полном соответствии с этими целями и принципами.

В своих выступлениях представитель Соединенных Штатов Америки и представитель Великобритании пытались доказывать, что постановка этого вопроса на Совете Безопасности несовместима с репутацией Совета Безопасности и является пропагандой. В этом заявлении видны уши старого приема, которым пользуются

почти каждый раз, с автоматической регулярностью, как только ставится вопрос, затрагивающий в той или иной степени — прямо или косвенно — британские интересы. По той же дорожке, как видно, решил пойти и американский представитель.

Можно повторять десять и сто раз эти изречения о пропаганде, эти трафаретные фразы, и от этого позиция ни английского представителя, ни американского представителя не станет более благоприятной в глазах мирового общественного мнения.

Вы считаете, что вопрос, поставленный в советском заявлении, не заслуживает рассмотрения в Совете. Спрашивается, если это так, то почему же американский и британский представители не хотят обсуждать этот вопрос и попытаться доказать, что он поставлен неправильно. Однако, они хотят избежать даже обсуждения этого вопроса на Совете. Я решительно отвергаю эти старые и дешевые приемы.

Я считаю, что, если Совет Безопасности будет действовать таким образом, если он будет действовать в соответствии с предложениями, высказанными английским и американским представителями, то его репутация будет действительно не на высоте. Репутация именно может быть подорвана, если Совет Безопасности окажется неспособным принять советские предложения. Вот где лежит опасность для репутации Совета Безопасности, а не в рассмотрении советского заявления.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Как представитель страны, на части территории которой все еще расположено небольшое и постепенно уменьшающееся число иностранных войск, я хочу сделать несколько замечаний для того, чтобы рассмотреть стоящий на первой очереди вопрос: имеется ли налицо достаточно данных по возбужденному делу для того, чтобы оправдать включение его в повестку дня Совета.

Поскольку это касается правильного толкования Устава, я хотел бы присоединиться к замечаниям, сделанным представителями Австралии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки. Помимо этого я хочу сказать следующее: по-моему, главным вопросом является вопрос, находятся ли иностранные войска в той или другой стране с согласия свободно данного правительством этой страны или без такого согласия. Обосновывая свою жалобу, представитель СССР не говорит в своем вступительном заявлении о том, что народы тех дружественных стран, в которых расположены иностранные войска, фактически отказываются иметь их на своей территории. Он всего лишь говорит, что они обеспокоены и что мировое общественное мнение озабочено. Совершенно независимо от того, можно ли каким-то образом считать достаточными и вескими причинами для внесения дела в наш Совет что-то беспокойство и озабоченность, я могу лишь сказать, что, читая многочисленные сообщения из тех стран, о которых идет речь, я не вижу чтобы там существовали беспокойство и озабоченность. Если правитель-

ства этих стран обеспокоены, почему они не выступают сами? Это именно тот путь, который избрал Иран, когда советские войска находились на его территории; почему же другим правительствам не поступить так же? Если считают, хотя и не говорят этого, что эти правительства не смеют поднять голоса, тогда давайте вкратце рассмотрим, каково положение в некоторых из этих стран.

Я не хочу говорить об иностранных войсках в Китае или Египте из учтивости к нашим китайским и египетским коллегам, которые не жалуются. Я лишь хочу спросить, являются ли они аккредитованными представителями Китайской Республики и нации и Египетского Королевства и народа, или же говорить за них уполномочен советский представитель.

Мне также не приходится говорить о Греции, которая только что с такой ясностью показала нам, что громадное большинство греческого народа не рассматривает иностранные войска, находящиеся в Греции как источник неприятностей, но скорее как нечто обеспечивающее ее спасение.

В Исландии иностранные войска, поскольку они еще находятся там, должны быть в скором времени уведены. То же относится и к Индонезии, известной также под именем Нидерландской Индии, где число их также невелико. Правительство и народы этих двух стран — Исландии и Нидерландской Индии — таким образом могут (и это вполне логично) иметь только одну причину для беспокойства, а именно, что эти иностранные войска находятся накануне ухода, а вовсе не то, что они все еще там.

Говоря о Нидерландской Индии, я только хочу добавить, что я отказываюсь вступать в спор относительно все еще находящихся там иностранных войск. Этот вопрос подвергся детальному обсуждению в Лондоне в минувшем феврале, и когда я вспоминаю об этом, мне представляется, что в настоящем случае перед нами еще одно такое надоедливое и нереальное обвинение, которое внесено в Совет Безопасности лишь в порядке политического маневра, а не как вопрос, на самом деле предусматриваемый Уставом.

Приведя эти примеры, я должен отказаться от принятия утверждения, что имеются какие-либо серьезные данные, указывающие на существование чувства беспокойства и тревоги в этих странах. Я больше не буду приводить примеров. В равной мере я не могу принять утверждения, что мировое общественное мнение озабочено. Всем известно, что, если мировое общественное мнение озабочено, то забота эта проистекает по совершенно иным соображениям. Мне неизвестно, чтобы представитель Союза Советских Социалистических Республик являлся аккредитованным представителем тех стран, где расположены иностранные войска, или тем более представителем общественного мнения всего мира.

Ответственность за международный мир и безопасность несет Совет в целом; ответственность эта не лежит на отдельных членах Совета. Если

какой-либо член Совета становится поборником интересов какого-либо другого государства-члена Объединенных Наций, пусть он по крайней мере покажет, что он является таковым с свободного согласия такого государства-члена Объединенных Наций. Представитель СССР не претендует на то, что он обладает таким мандатом, и я думаю, что ни народы, ни правительства не требуют и не любят адвокатов, которые сами назначают себя на эту роль.

Я никак не могу себе представить, каким образом международный мир и безопасность могут быть нарушены при данных обстоятельствах. Как хорошо известно, я против внесения в повестку дня чего-то такого, что совершенно очевидно не является реальным делом, и поэтому я буду голосовать против внесения этого пункта в повестку дня в интересах правильного применения Устава и в интересах достоинства и авторитета Совета.

П. Л. ВЕЛЛОЗО (Бразилия) (*говорит по-французски*): Я хотел бы раньше всего совершенно ясно определить свою точку зрения по вопросу, которым мы заняты в настоящее время. Я сделаю это, заявив, что всецело присоединяюсь к мнению, высказанному представителем Соединенного Королевства, представителем Австралии, представителем Соединенных Штатов Америки и, наконец, представителем Нидерландов.

Я был несколько озадачен сегодня утром, перечитывая заявление представителя СССР, которое нам предлагают включить в повестку дня Совета. Я задумался над тем, чего в сущности желает советский представитель; этот вопрос я себе задавал не раз. Когда я прибыл сюда, у меня получилось впечатление, что перед нами тот же греческий вопрос, который вернулся в Совет через другую дверь после нескольких недель обсуждений, окончившихся лишь в прошлую пятницу.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил 29 августа, что мировое общественное мнение заинтересовано в том, чтобы мир был установлен как можно скорее. Это, конечно, совершенно верно. Мировое общественное мнение действительно проявляет большой интерес к конференции, имеющей место в настоящее время в Париже, но оно также совершенно убеждено, что успеху работ этой конференции не препятствует присутствие небольших отрядов союзных войск в некоторых странах Объединенных Наций.

Представители Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки совершенно справедливо возражают против того, чтобы присутствие их войск на территориях, где они находятся по просьбе соответствующих правительств этих территорий, рассматривалось как угроза миру.

Представитель Польши защищал здесь право требовать включения вопроса в повестку дня Совета, которым располагают члены Совета. Никто никогда не оспаривал этого права. Мы все — представитель Польши, представитель Австралии, как и я сам — имеем право вносить

вопросы в Совет для включения в повестку дня. Но судить о том, заслуживают или нет такие вопросы включения в повестку дня, может лишь Совет.

Я подхожу теперь к заявлению, только что прочитанному представителем Союза Советских Социалистических Республик. Я сожалею, что принужден сказать, что этот документ лишь укрепил то впечатление, которое у меня создалось с самого начала, а именно, что его первоначальное предложение носит политический характер.

Представитель СССР в своем заявлении упомянул о присутствии американских войск в Бразилии. Если это его беспокоит, я могу сейчас же успокоить его, сказав, что в Бразилии американских войск нет. На бразильской территории в настоящий момент нет ни одного американского солдата.

Мы все знаем историю использования бразильских баз американскими воздушными силами во время войны; она в достаточной мере общеизвестна; она представляет собою даже одну из самых славных страниц в истории войны; эти базы позволили покорить Африку, высадиться в Италии и способствовали освобождению Европы. Никогда ни у бразильского правительства, ни у американского правительства не существовало даже тени сомнения относительно права собственности на эти базы: они принадлежат Бразилии. По окончании военных действий, все американские силы, находившиеся там во время войны, постепенно были уведены. Все, что остается там в настоящий момент на некоторых из этих баз, это — горсточка техников, в частности, радистов, которые находятся там по просьбе моего правительства; но они также постепенно покидают Бразилию.

Бразилия, как государство-член Панамериканского союза, принадлежит к региональной системе, признанной Уставом. Предположим, в целях дискуссии, что в Бразилии находятся отряды американских войск и что Бразилия настаивает на том, чтобы эти войска находились там. Согласно Уставу, если бы это обстоятельство послужило поводом к спору, то в первую очередь занялась этим делом должны были бы страны Южной Америки, а Совет Безопасности был бы компетентен рассмотреть его лишь в том случае, если бы им не удалось достигнуть соглашения.

Вот все, что я хотел сказать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): У меня в списке значится несколько ораторов. Я хочу спросить членов Совета Безопасности, следует ли нам продолжать обсуждение, которое мы не сможем кончить сегодня днем, или лучше отложить заседание до завтра в 3 часа дня. Я хочу предложить, чтобы мы закрыли заседание до 3 часов завтрашнего дня. Если не имеется возражений, я сочту предложение принятым.

Заседание переносится на 3 часа следующего дня.

Заседание закрывается в 6 ч. 40 м. вечера.